
ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗЛИЧНЫХ СТРАНАХ НА СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЮ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА*

Горюнова М. Е., Билюга С. Э., Зинькина Ю. В.**

События начала 2000-х гг. показали, что технологии смены власти путем «цветных революций» в большинстве своем работают в развивающихся странах, характеризующихся, помимо прочего, продолжительным сроком правления одного лидера. Задачей данного исследования является изучение с помощью количественных методов наличия связей и закономерностей между продолжительностью пребывания лидера страны у власти и интегральным индексом социально-политической дестабилизации в различных странах. Проведенный статистический анализ показал, что существует статистически значимая положительная связь между показателем продолжительности непрерывного правления лидера и интегральным индексом социально-политической дестабилизации в странах, являющихся частичными автократиями. Известно, что наиболее подвержены дестабилизации «промежуточные» страны, находящиеся в процессе перехода к современной институциональной демократии (или формально стремящиеся к такому переходу, декларирующие его), – наше исследование показывает, что одним из факторов, повышающих вероятность возникновения нестабильности в таких странах, является длительное нахождение лидера у власти. Отметим, что с точки зрения политологии Россия – развитое государство со сложной и устоявшейся политической культурой, способное эффективно противостоять попыткам дестабилизации путем организации «цветных революций».

---

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 23-78-01252) в рамках Программы развития МГУ (проект № 23А-Ш05-03).

** Горюнова Мария Егоровна – студентка 3-го года обучения факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: mgoryunova.fgp@mail.ru.

Maria Ye. Goryunova – 3rd year student of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: mgoryunova.fgp@mail.ru.

Билюга Станислав Эдуардович – к. полит. н., доцент факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

Stanislav E. Bilyuga – Ph.D. in Politics, Assistant Professor of the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: bilyuga@fgp.msu.ru.

Зинькина Юлия Викторовна – д. э. н., старший научный сотрудник РАНХиГС, научный сотрудник факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: juliazin@list.ru.

Yulia V. Zinkina – Dr. Econ., Senior research fellow at RANEPА, Research fellow at the Faculty of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: juliazin@list.ru.

Ключевые слова: социально-политическая дестабилизация, продолжительность пребывания у власти, автократии, частичные автократии, индекс социально-политической дестабилизации, «цветные революции», дестабилизация.

IMPACT OF DOMESTIC POLITICAL FACTORS IN DIFFERENT COUNTRIES ON SOCIO-POLITICAL DESTABILIZATION: EXPERIENCE OF QUANTITATIVE ANALYSIS

The events of the early 2000s showed that the technologies for changing power through “color revolutions” mostly work in developing countries characterized, among other things, by a long period of rule of one leader. The objective of this study is to study, using quantitative methods, the existence of relationships and patterns between the duration of a leader’s staying in power and the integral index of socio-political destabilization in various countries. The statistical analysis carried out showed that there is a statistically significant positive relationship between the indicator of the duration of the leader’s continuous rule and the integral index of socio-political destabilization in countries that are partial autocracies. It is known “intermediate” countries that are in the process of transition to modern institutional democracy (or formally striving for such a transition, declaring it) are the most vulnerable to destabilization. Our study shows that one of the factors that increase the likelihood of instability in such countries is long stay of the leader in power. It should be noted that from the point of view of political science, Russia is a developed state with a complex and well-established political culture, capable of effectively resisting attempts to destabilize by organizing “color revolutions”.

Keywords: socio-political destabilization, duration of stay in power, autocracies, partial autocracies, index of socio-political destabilization, “color revolutions”, destabilization.

Введение

По мере повышения среднего уровня образования и благосостояния населения в развивающихся странах в них естественным и неизбежным образом растет запрос общества на активное участие в политической жизни, то есть (с формальной точки зрения) запрос на демократизацию. При его неудовлетворении, особенно в условиях относительной молодости политических культур стран, недавно перешедших на самостоятельный путь развития, может происходить и зачастую происходит политическая дестабилизация.

В настоящее время в политических науках все большее внимание уделяется факторам социально-политической дестабилизации в самых разнообразных ее проявлениях. Западные исследователи, к примеру Дж. Голдстоун, определяют совокупность этих факторов как нарастание социального давления на политическую структуру власти с требованием перемен [Goldstone 1991: 35].

В целом в политической науке установлено, что одним из таких факторов является несменяемость элит в целом [Карабущенко 2020; Михайленок, Назаренко 2013; Салин, Петросянц 2017; Шатилов 2012; 2020] и продолжительность пребывания у власти первого лица в частности [Albrecht, Koehler 2020; Chenoweth, Ulfelder 2017; Медведев и др. 2022], а также тесно связанный с этим фактор возраста первого лица [Beissinger 2022].

С чем сопряжено возникновение рисков дестабилизации при долгом нахождении лидера у власти? Некоторые исследователи используют в своем дискурсе такое понятие, как «моральный износ власти». Например, А. Б. Шатилов в своих исследованиях определяет моральный износ власти как «латентное ослабление общественной поддержки правящего политического режима, невзирая на его видимую устойчивость и прежние достижения» [Шатилов 2020]. Он также выделяет причины, влияющие на образование данного фактора:

1. Длительное правление одного и того же лидера и его команды.
2. Раскол правящей элиты.
3. Идеологический и мировоззренческий кризис.
4. Риски ожидания граждан от власти.
5. Разрыв между элитой и населением, отсутствие диалога между ними.

Таким образом, можно составить общую картину того, из каких составляющих образуется фактор «морального износа» власти. Однако в данном исследовании не приводится точного значения продолжительности правления, после которого начинается спад популярности власти в обществе. Не приводится такое значение и в работах Л. Л. Клещенко, связывающей роль фактора продолжительного пребывания у власти в возникновении нестабильности также с «поколенческим разрывом», который отражается на электоральном и протестном поведении [Клещенко 2021]. Она указывает, что для лидеров, на протяжении долгого времени бессменно управляющих государством, характерен пожилой возраст, а потому в либеральных и оппозиционных СМИ идет репрезентация власти как «устаревшей» в моральном и физическом аспектах, в то время как протестные движения репрезентируются как олицетворение молодости, стремящейся к переменам.

Дополнительно обостряет риски возникновения дестабилизации такой аспект, как регулирование сменяемости при длительном пребывании у власти первого лица. Все большую актуальность приобретает вопрос выбора преемника – к примеру, серьезные эпизоды социально-политической дестабилизации возникали в Египте и Тунисе при попытках лидеров передать власть по наследству [Аксененок 2011]. Е. А. Иванов, Л. М. Исаев и А. Р. Шишкина, к примеру, отмечают, что несменяемость власти в течение длительного времени порождает риски при ее транзите. В гибридных и авторитарных режимах нет устойчивого механизма передачи власти, соответственно, при уходе политического лидера, занимавшего пост в течение нескольких сроков, появляется вакуум власти, влияющий на уязвимость политической системы страны [Иванов и др. 2017]. Я. В. Сандул и С. А. Мензарарь в своих трудах отмечают, что продолжительность пребывания у власти является одним из важных показателей эффективности власти [Сандул, Мензарарь 2019].

Более того, обостряются риски возникновения дестабилизации при проведении выборов; многие исследователи отмечают, что проведение выборов в определенный год повышает риски возникновения нестабильности [Butcher, Svensson 2016; Chenoweth, Ulfelder 2017; Медведев и др. 2022]. Д. А. Баранов отмечает, что продолжительная несменяемость власти приводит к деградации института выборов [Баранов 2020]. Однако еще не полностью изучена связь между проведением выборов и длительностью пребывания первого лица у власти как факторами дестабилизации.

К тому же многие исследователи отдельно рассматривают влияние фактора «раскола правящей элиты» на социально-политическую дестабилизацию в государстве независимо от длительности нахождения у власти одного и того же лица. Данный фактор является системообразующим в процессах социально-политической дестабилизации, и он предстает значимым даже при непродолжительном нахождении одного лица у власти. В качестве примера можно привести события 2014 г. на Украине. Исследователи отмечают раскол и деградацию правящих элит, приведшие к деструктивным социально-политическим процессам в государстве [Коновалов 2016; Клещенко 2021]. Стоит отметить, что при этом продолжительность правления президента Виктора Януковича составляла всего четыре года – это был его первый срок в качестве лидера страны.

Отмечается, что значительную роль в событиях «арабской весны» 2011 г. сыграло длительное нахождение у власти одних и тех же лиц – так, например, президент Йемена Али Абдаллах Салех находился у власти 32 года, президент Египта ал-Хадж Мухаммад Хосни Мубарак управлял страной 30 лет, президент Туниса Зайн ал-Абидин Бен Али – 23 года [Корьякова 2015; Исаев 2014].

Однако роль фактора продолжительности пребывания лидера у власти в возникновении нестабильности не является бесспорной – в целом ряде работ она оказывается слабо отрицательной [Al-Shammari, Willoughby 2019; Blanco, Grier 2009; Voix, Svulik 2013; Gates *et al.* 2006; Magaloni 2006]. Таким образом, можно сделать вывод, что на текущий момент тематика влияния продолжительности пребывания элит у власти, с одной стороны, является объектом исследования у различных ученых, но, с другой стороны, актуальных статистических исследований на данную тематику мало.

Материалы и методы

Для тестирования гипотезы о продолжительности пребывания у власти как статистически значимом факторе социально-политической дестабилизации в качестве независимой переменной нами был выбран показатель суммарного количества лет последовательного пребывания на должности главы исполнительной власти (далее в работе данный индикатор будет называться показателем продолжительности пребывания у власти) с 2000 по 2018 г. из базы данных The Database of Political Institutions [Cesi *et al.* 2022]; в качестве зависимой переменной был взят суммарный индекс социально-политической дестабилизации из базы данных CNTS [Banks, Wilson].

База данных политических институтов (The Database of Political Institutions) содержит данные о политических институтах, результатах выборов, фрагментированности оппозиционных и правительственных партий в законодательном органе. Текущая версия базы данных охватывает около 180 стран и временной период с 1975 по 2020 г. Эта база данных является одной из самых цитируемых в области сравнительной политической экономии и сравнительного изучения политических институтов.

База данных The Cross National Time Series (CNTS) содержит около 200 переменных для более 200 стран начиная с 1815 г. (за исключением периодов двух мировых войн, 1914–1918 и 1939–1945 гг.). Она структурирована по разделам и содержит статистические данные по территории и населению страны, данные

об использовании технологий, экономические и электоральные данные, информацию по внутренним конфликтам, использованию энергии, промышленной статистике, по военным расходам, международной торговле, урбанизации, образованию, занятости, деятельности законодательных органов и т. п. Индекс социально-политической дестабилизации (Weighted Conflict Measure, domestic⁹) рассчитывался как сумма произведений численных значений восьми подкатегорий и соответствующих им весов, умножался на 100 и делился на 8.

Необходимо упомянуть, что для статистического анализа были использованы те страны-годы, в которых присутствовала дестабилизационная составляющая, то есть события страны-лет, в которых наблюдалось спокойствие, не задействовались. Всего было рассмотрено 493 случая для 147 стран в промежутке времени с 2000 по 2018 г.

Также для более детальной проверки влияния продолжительности пребывания у власти на вероятность возникновения социально-политической дестабилизации была использована характеристика, которую применяют западные исследователи в отношении тех или иных политических систем («полные автократии», «частичные автократии», «факциональные демократии» или «промежуточные режимы», «частичные демократии» и «полные демократии»), просчитанный по методологии Дж. Голдстоуна и его коллег [Goldstone *et al.* 2010] на основе показателей [Polity IV].

Приведем краткое описание пяти типов государств от ведущего западного исследователя:

«Полные автократии» – политические системы, которые сочетают отсутствие эффективной борьбы за пост главы исполнительной власти с подавленным участием в политической жизни (Афганистан; Бахрейн; Вьетнам; Катар; Китай; Корея, Народно-Демократическая Республика; Куба; Лаосская Народно-Демократическая Республика; Мавритания; Объединенные Арабские Эмираты; Саудовская Аравия; Свазиленд; Сирийская Арабская Республика; Узбекистан).

«Частичные автократии» – политические системы, которые проводят конкурентные выборы на пост главы исполнительной власти, но жестко контролируют политическое участие, или же допускают существенное политическое участие, но не позволяют провести действительно конкурентные выборы на должность главы исполнительной власти (Азербайджан; Алжир; Ангола; Беларусь; Бурунди; Гамбия; Джибути; Египет; Того; Иордания; Иран, Исламская Республика; Казахстан; Камбоджа; Камерун; Конго; Кувейт; Марокко; Оман; Папуа – Новая Гвинея; Руанда; Сомали; Судан; Таджикистан; Таиланд; Туркменистан; Уганда; Фиджи; Чад; Экваториальная Гвинея; Эритрея; Эфиопия).

«Факциональные демократии» – политические системы, в которых происходит резко поляризованная и бескомпромиссная конкуренция между блоками, преследующими узкие интересы на национальном уровне (Армения; Бангладеш; Бельгия; Берег Слоновой Кости; Боливия, Многонациональное Государство; Венесуэла, Боливарианская Республика; Габон; Гвинея; Зимбабве; Израиль; Ирак; Колумбия; Кыргызстан; Ливан; Мадагаскар; Малави; Малайзия; Непал; Пакистан; Танзания, Объединенная Республика; Турция; Украина; Шри-Ланка).

«Частичные демократии» – политические системы, в которых глава исполнительной власти избирается путем конкурентных выборов, а политическая конку-

рентия эффективно не подавляется, но либо выборы не являются полностью свободными и справедливыми, либо участие в политической жизни не является полностью открытым и хорошо институционализированным (Албания; Аргентина; Бенин; Болгария; Ботсвана; Бразилия; Буркина-Фасо; Бутан; Гайана; Гана; Гватемала; Гвинея-Бисау; Гондурас; Грузия; Доминиканская Республика; Замбия; Индия; Индонезия; Кения; Коморы; Конго, Демократическая Республика; Корея, Республика; Косово; Латвия; Лесото; Либерия; Мали; Мексика; Мозамбик; Молдова, Республика; Намибия; Нигер; Нигерия; Никарагуа; Парагвай; Перу; Российская Федерация; Румыния; Сальвадор; Северная Македония, Республика; Сенегал; Сербия; Сингапур; Соломоновы Острова; Суринам; Сьерра-Леоне; Тимор-Лешти; Тунис; Филиппины; Хорватия; Черногория; Чешская Республика; Эквадор; Эстония; Южно-Африканская Республика; Ямайка).

«Полные демократии» – политические системы, сочетающие свободные и справедливые выборы с открытым и хорошо институционализированным политическим участием (Австралия; Австрия; Великобритания; Венгрия; Германия; Греция; Дания; Ирландия; Испания; Италия; Кабо-Верде; Канада; Кипр; Коста-Рика; Литва; Люксембург; Маврикий; Монголия; Нидерланды; Новая Зеландия; Норвегия; Панама; Польша; Португалия; Словакия; Словения; Соединенные Штаты Америки; Тайвань, провинция Китая; Тринидад и Тобаго; Уругвай; Финляндия; Франция; Чили; Швейцария; Швеция; Япония).

В определенной степени эта система классификации стран является «западоцентричной», поскольку ориентирована на западный путь политического развития, поэтому ее использование сопряжено с определенными ограничениями, особенно для России, государства-цивилизации^{***} с глубоким общенациональным осознанием (в силу многовековых крепнущих традиций государственности и политической культуры в целом) экзистенциальной необходимости общественной консолидации и обеспечения стабильности, являющейся с политической точки зрения однозначно развитым государством, одним из столпов глобальной безопасности.

В табл. 1 приведено количество стран, относящихся к различным политическим системам (по Голдстоуну), и случаев дестабилизации в этих группах стран.

Таблица 1

Описательная статистика переменной «тип политической системы»

Тип политической системы	Количество стран	Количество случаев дестабилизации в этих странах
Полные автократии	12	19
Частичные автократии	46	70
Факциональные или промежуточные демократии	32	76
Частичные демократии	60	187
Полные демократии	35	141

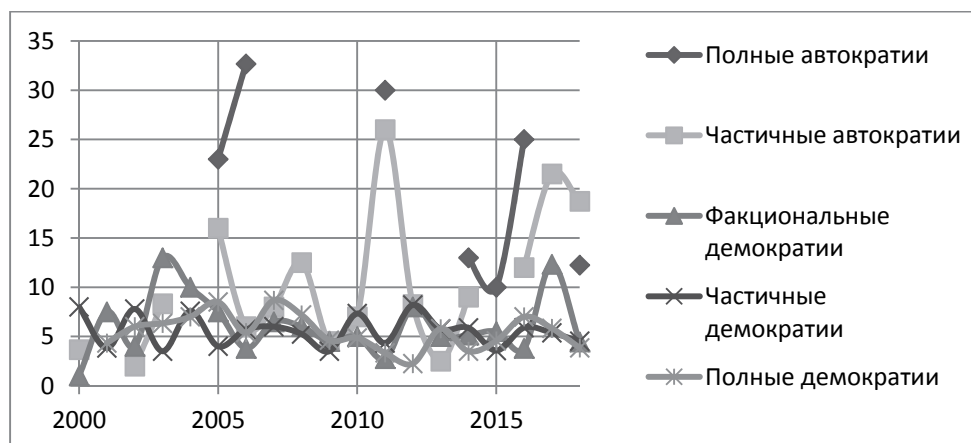
Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

*** Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

В качестве основного метода тестирования использовался классический корреляционный анализ, при этом применялся метод дисперсионного анализа для сравнения и выявления разницы рассматриваемого явления для тех или иных типов политических систем.

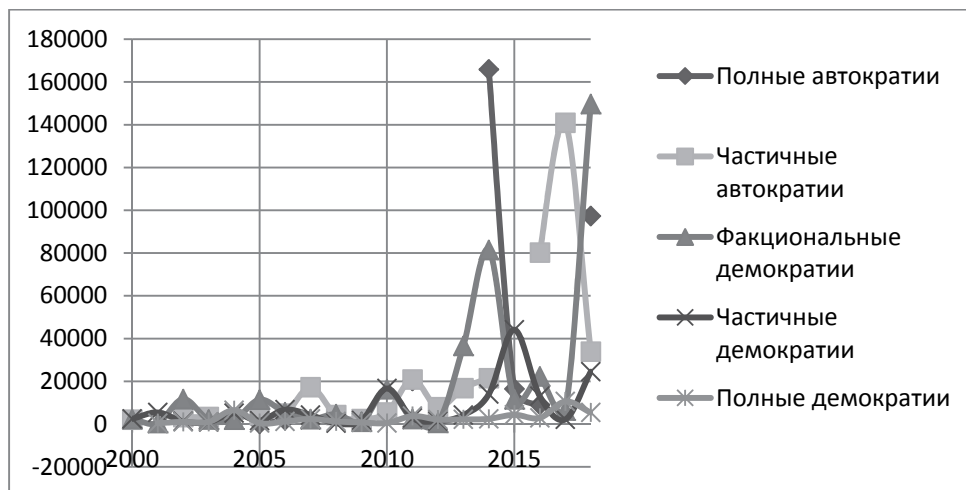
Результаты

Прежде чем переходить к анализу влияния продолжительности пребывания элиты у власти на интегральный индекс социально-политической дестабилизации, необходимо рассмотреть динамику этих двух показателей, агрегированных по годам.

Рис. 1. Динамика продолжительности пребывания лидеров у власти по пяти категориям стран, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Рис. 2. Динамика показателя агрегированного индекса социально-политической дестабилизации по пяти категориям стран, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Как видно из представленных выше рисунков, наибольшая продолжительность пребывания у власти и наивысшие значения индекса дестабилизационных событий характерны для трех категорий политических систем, а именно для полных автократий, частичных автократий и факциональных демократий. Для этих трех категорий среднее значение продолжительности пребывания у власти было наибольшим, и только в последние годы (по крайней мере, для факциональных демократий) этот показатель снизился до 5 лет – см. рис. 3. Для частичных и полных демократий показатель продолжительности пребывания у власти находится на уровне 5 лет. В этой связи для дальнейших исследований мы будем применять этот порог для выделения двух интервалов продолжительности пребывания у власти – до 5 лет и больше 5 лет. Рис. 3 и табл. 2 показывают в статистических значениях наличие/отсутствие различия между разными типами режима по продолжительности пребывания элит у власти.

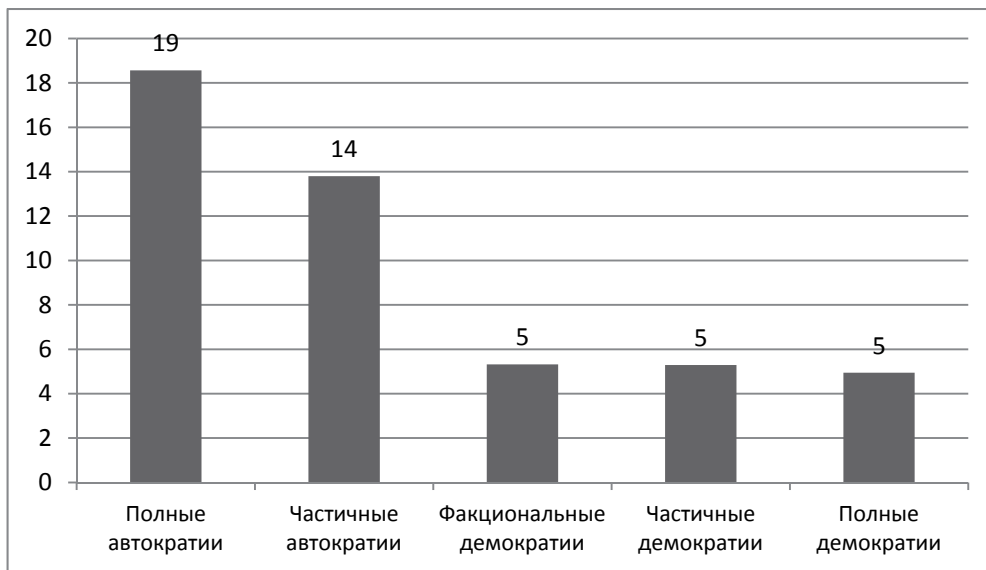

Рис. 3. Средние значения продолжительности пребывания у власти по типам режима, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Таблица 2

Результаты сравнения средних значений продолжительности пребывания у власти по парам типов режима с использованием апостериорного критерия Тамхейна, 2000–2018 гг. ($t = 40,37, a \ll 0,001$)

Типы режима		Различие средних	Стандартное отклонение	Статистическая значимость (α)
Полные автократии	Частичные автократии	-4,77	1,73	0,01
Полные автократии	Факциональные демократии	-13,24	1,71	0,00
Полные автократии	Частичные демократии	-13,27	1,63	0,00

Окончание Табл. 2

Типы режима		Различие средних	Стандартное отклонение	Статистическая значимость (а)
Полные автократии	Полные демократии	-13,62	1,66	0,00
Частичные автократии	Фракционные демократии	-8,48	1,00	0,00
Частичные автократии	Частичные демократии	-8,51	0,87	0,00
Частичные автократии	Полные демократии	-8,85	0,92	0,00
Фракционные демократии	Частичные демократии	-0,03	0,54	1,00
Фракционные демократии	Полные демократии	-0,38	0,58	0,72
Частичные демократии	Полные демократии	-0,35	0,44	0,43

Источники данных: авторские расчеты, [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Из рис. 3 и табл. 2 видно, что есть огромные различия между «полными/частичными автократиями», с одной стороны, и всеми остальными типами режимов – с другой, не только в целочисленных средних значениях (см. рис. 3), но и в количественном дисперсионном анализе (см. табл. 2). Стоит отметить, что между фракционными, частичными и полными демократиями никакой разницы не наблюдается.

Что касается суммарного индекса социально-политической дестабилизации, отличия в его средних значениях наблюдаются между полными автократиями и полными демократиями (-58745,78 и 0,03), между фракционными демократиями и частичными/полными демократиями (-38522,76 и 0,01; -48115,59 и 0) и между частичными и полными демократиями (-9592,83 и 0,02) – см. рис. 4 и табл. 3.

Рис. 4. Средние значения суммарного индекса социально-политической дестабилизации по типам режима, 2000–2018 гг.

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Таблица 3

Результаты сравнения средних значений индекса социально-политической дестабилизации по парам типов режима с использованием апостериорного критерия Тамхейна, 2000–2018 гг. ($t = 4,37, a \ll 0,001$)

Типы режима		Различие средних	Стандартное отклонение	Статистическая значимость (a)
Полные автократии	Частичные автократии	-35890,67	24871,30	0,28
Полные автократии	Фракционные демократии	-10630,19	24593,40	0,93
Полные автократии	Частичные демократии	-49152,94	23394,48	0,08
Полные автократии	Полные демократии	-58745,78	23865,50	0,03
Частичные автократии	Фракционные демократии	25260,48	14392,96	0,18
Частичные автократии	Частичные демократии	-13262,27	12496,19	0,55
Частичные автократии	Полные демократии	-22855,11	13262,28	0,19
Фракционные демократии	Частичные демократии	-38522,76	12728,36	0,01
Фракционные демократии	Полные демократии	-48115,59	13572,68	0,00
Частичные демократии	Полные демократии	-9592,83	4072,19	0,02

Источники данных: [Banks, Wilson 2022; Polity IV].

Перейдем непосредственно к поиску связи между показателем продолжительности пребывания у власти и суммарным индексом социально-политической дестабилизации. Для этого нами был использован корреляционный анализ (см. табл. 4), который был проведен по всей базе, по двум промежуткам продолжительности пребывания у власти, а также по типам режима.

Таблица 4

Корреляционная матрица между продолжительностью пребывания у власти и индексом социально-политической дестабилизации, 2000–2018 гг.

	Коэффициент корреляции Пирсона	Уровень статистической значимости	Количество случаев
По всей базе	-0,01	0,80	
По всей базе, до 5 лет пребывания у власти	0,11	0,07	
По всей базе, больше 5 лет пребывания у власти	0,04	0,59	
Полные автократии	-0,34	0,20	
Полные автократии, до 5 лет пребывания у власти	-0,02	0,99	
Полные автократии, больше 5 лет пребывания у власти	-0,25	0,41	
Частичные автократии	-0,12	0,36	
Частичные автократии, до 5 лет пребывания у власти	0,34	0,13	
Частичные автократии, больше 5 лет пребывания у власти	0,26	0,09	
Фракционные демократии	-0,01	0,94	

Окончание табл. 4

	Коэффициент корреляции Пирсона	Уровень статистической значимости	Количество случаев
Фракциональные демократии, до 5 лет пребывания у власти	0,23	0,13	
Фракциональные демократии, больше 5 лет пребывания у власти	-0,10	0,62	
Частичные демократии	-0,03	0,70	
Частичные демократии, до 5 лет пребывания у власти	0,12	0,21	
Частичные демократии, больше 5 лет пребывания у власти	-0,20	0,18	
Полные демократии	0,03	0,79	
Полные демократии, до 5 лет пребывания у власти	0,07	0,56	
Полные демократии, больше 5 лет пребывания у власти	-0,04	0,82	

Источники данных: авторские расчеты; [Banks, Wilson 2022; Polity].

Согласно данным результатам, только в двух случаях существует положительная связь между показателем продолжительности пребывания у власти и индексом социально-политической дестабилизации – по всей базе с продолжительностью до 5 лет пребывания у власти и для стран с частичным режимом автократии с продолжительностью больше 5 лет пребывания у власти.

Заключение

Итак, современные тенденции по демократизации обществ так или иначе затронут все страны нашей планеты, однако развивающимся (с точки зрения экономики и политической культуры) странам с сильными лидерами необходимо быть готовыми к тому, что эти переходы могут вызвать совершенно неоднозначные последствия в плане потенциальной социально-политической дестабилизации и ее результатов, которые могут использовать организаторы «цветных революций» в своих неокOLONиальных и гегемонистских устремлениях.

Литература

Аксененок А. К чему ведет пробуждение Ближнего Востока // Россия и мусульманский мир. 2011. № 6. С. 137–144.

Баранов Д. А. Современные кризисы политических режимов государств Ближнего Востока и Северной Африки: особенности генезиса и эволюции: дис. ... канд. полит. наук. М., 2020.

Иванов Е. А., Исаев Л. М., Шишкина А. Р. Центральная Азия. Риски транзита власти в «стареющих» режимах // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Л. М. Исаев, К. В. Мещерина. Волгоград : Учитель, 2017. С. 186–202.

Исаев Г. Г. Россия и Египет: политические элиты в «революционных процессах» // Россия и мусульманский мир. 2014. № 2(260). С. 106–122.

- Карабущенко П. Л. Карнавальная политическая культура: политические элиты в поисках утраченной идентичности // Вопросы элитологии. 2020. № 4. С. 138–164.
- Клещенко Л. Л. «Поколенческий разрыв» в дискурсе современных российских либеральных медиа // Комплексные исследования детства. 2021. № 1. С. 23–37.
- Коновалов И. Н. «Цветные революции» как технологии смены правящих режимов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1. С. 210–214.
- Корьякова Е. Ю. Ближний Восток накануне событий «арабской весны»: взгляд германских экспертов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2015. № 4(146). С. 12–19.
- Медведев И. А., Устюжанин В. В., Жданов А. И., Коротаев А. В. Применение методов машинного обучения для ранжирования факторов и прогнозирования невооруженной и вооруженной революционной дестабилизации в афразийской макрорезоне нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. Волгоград: Учитель, 2022. С. 131–210.
- Михайленок О. М., Назаренко А. В. Новая конфигурация власти и оппозиция: возможность политического согласия // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 35–56.
- Салин П. Б., Петросянец Д. В. Новый социальный контракт между властью и населением как способ нейтрализации социально-политической дестабилизации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 9. С. 57–63.
- Сандул Я. В., Мензарарь С. А. Влияние политических решений на развитие правового сознания и процесс легитимации власти // Экономические и гуманитарные исследования региона. 2019. № 6. С. 124–128.
- Шатилов А. Б. Идеологическое обеспечение политического курса властвующей элиты России // Обозреватель. 2012. № 12. С. 8–17.
- Шатилов А. Б. «Моральный износ» власти как фактор дестабилизации политических режимов // Власть. 2020. № 4. С. 9–17.
- Al-Shammari N., Willoughby J. Determinants of Political Instability across Arab Spring Countries // Mediterranean Politics. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 196–217.
- Albrecht H., Koehler K. Revolutionary Mass Uprisings in Authoritarian Regimes // International Area Studies Review. 2020. Vol. 23. No. 2. Pp. 135–159.
- Banks A. S., Wilson K. A. Cross-National Time-Series Data Archive [Электронный ресурс]. URL: <http://www.databanksinternational.com> (дата обращения: 11.12.2022).
- Beissinger M. R. The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2022.
- Blanco L., Grier R. Long Live Democracy: The Determinants of Political Instability in Latin America // The Journal of Development Studies. 2009. Vol. 45. No. 1. Pp. 76–95.
- Boix C., Svolik M. W. The Foundations of Limited Authoritarian Government: Institutions, Commitment, and Power-Sharing in Dictatorships // The Journal of Politics. 2013. Vol. 75. No. 2. Pp. 300–316.
- Butcher C., Svensson I. Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns // Journal of Conflict Resolution. 2016. Vol. 60. No. 2. Pp. 311–339.

Cesi C., Keefer P., Scartascini C. Database of Political Institutions 2017 (DPI2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://mydata.iadb.org/Reform-Modernization-of-the-State/Database-of-Political-Institutions-2017/938i-s2bw> (дата обращения: 20.12.2022).

Chenoweth E., Ulfelder J. Can Structural Conditions Explain the Onset of Nonviolent Uprisings? // *Journal of Conflict Resolution*. 2017. Vol. 61. No. 2. Pp. 298–324.

Gates S., Havard H., Mark P. J., Strand H. Institutional Inconsistency and Political Instability: Polity Duration, 1800–2000 // *American Journal of Political Science*. 2006. Vol. 50(4). Pp. 893–908.

Goldstone J. A. *Revolution and Rebellion in the Modern World*. Berkeley, CA : University of California Press, 1991.

Goldstone J. A., Bates R. H., Epstein D. L., Gurr T. R., Lustik M. B., Marshall M. G., Ulfelder J., Woodward M. A Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*. 2010. Vol. 54. No. 1. Pp. 190–208.

Magaloni B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. Cambridge : Cambridge University Press, 2006.

Polity IV. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2018. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (дата обращения: 02.01.2023).

References

Aksenyonok A. K chemu vedet probuzhdenie blizhnego Vostoka [What the Awakening of the Middle East Leads to] // *Rossiya i musul'manskiy mir*. 2011. No. 6. Pp. 137–144.

Baranov D. A. *Sovremennye krizisy politicheskikh rezhimov gosudarstv Blizhnego Vostoka i Severnoy Afriki: osobennosti genezisa i evolyutsii* [Modern Crises of the Political Regimes of the States of the Middle East and North Africa: Features of Genesis and Evolution] : Ph.D. in Politics dissertation. Moscow, 2020.

Ivanov E. A., Issayev L. M., Shishkina A. R. Tsentral'naya Aziya. Riski tranzita vlasti v "stareyushchikh" rezhimakh [Central Asia. Risks of Transit of Power in "Aging" Regimes] // *Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov* / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev, L. M. Issayev, K. V. Meshcherina. Volgograd : Uchitel', 2017. Pp. 186–202.

Issayev G. G. *Rossiya i Egipet: politicheskie elity v "revolyucionnykh protsessakh"* [Russia and Egypt: Political Elites in "Revolutionary Processes"] // *Rossiya i musul'manskiy mir*. 2014. No. 2(260). Pp. 106–122.

Karabushchenko P. L. *Karnaval'naya politicheskaya kul'tura: politicheskiye elity v poiskakh utrachennoy identichnosti* [Carnival Political Culture: Political Elites in Search of a Lost Identity] // *Voprosy elitologii*. 2020. No. 4. Pp. 138–164.

Kleshchenko L. L. "Pokolencheskiy razryv" v diskurse sovremennykh rossiyskikh liberal'nykh media ["Generational Gap" in the Discourse of Modern Russian Liberal Media] // *Kompleksnyye issledovaniya detstva*. 2021. No. 1. Pp. 23–37.

Konovalov I. N. "Tsvetnyye revolyutsii" kak tekhnologii smeny pravyashchikh rezhimov ["Color Revolutions" as Technologies for Changing Ruling Regimes] // *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 2016. No. 1. Pp. 210–214.

Kor'yakova E. Yu. *Blizhniy Vostok nakanune sobytiy "arabskoy vesny": vzglyad germanskikh ekspertov* [The Middle East on the Eve of the Events of the "Arab Eternity": the View of German Experts] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Series 3. Obshchestvennyye nauki. 2015. No. 4(146). Pp. 12–19.

Medvedev I. A., Ustyuzhanin V. V., Zhdanov A. I., Korotayev A. V. *Primeneniye metodov mashinnogo obucheniya dlya ranzhirovaniya faktorov i prognozirovaniya nevooruzhennoy i vooruzhennoy revolyutsionnoy destabilizatsii v afraziyskoy makrozone nestabil'nosti* [Application of Machine Learning Methods for Ranking Factors and Forecasting Unarmed and Armed Revolutionary Destabilization in the Afrasian Macro Zone of Instability] // *Sistemnyy monitoring global'nykh i regional'nykh riskov* [Systemic Monitoring of Global and Regional Risks] / ed. by L. E. Grinin, A. V. Korotayev. Volgograd : Uchitel', 2022. Pp. 131–210.

Mikhaylyonok O. M., Nazarenko A. V. *Novaya konfiguratsiya vlasti i oppozitsiya: vozmozhnost' politicheskogo soglasiya* [The New Configuration of Power and the Opposition: the Possibility of Political Consent] // *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*. 2013. No. 2. Pp. 35–56.

Salin P. B., Petrosyants D. V. *Novyy sotsial'nyy kontrakt mezhdurazlichnykh vlast'yu i naseleniyem kak sposob neytralizatsii sotsial'no-politicheskoy destabilizatsii* [A New Social Contract between the Government and the Population as a Way to Neutralize Socio-political Destabilization] // *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki*. 2017. No. 9. Pp. 57–63.

Sandul Ya. V., Menzarar' S. A. *Vliyaniye politicheskikh resheniy na razvitiye pravovogo soznaniya i protsess legitimatsii vlasti* [The Influence of Political Decisions on the Development of Legal Consciousness and the Process of Legitimization of Power] // *Ekonomicheskoye i humanitarnyye issledovaniya regiona*. 2019. No. 6. Pp. 124–128.

Shatilov A. B. *Ideologicheskoye obespecheniye politicheskogo kursa vlastvuyushchey elity Rossii* [Ideological Support of the Political Course of the Ruling Elite of Russia] // *Obozrevatel'*. 2012. No. 12. Pp. 8–17.

Shatilov A. B. *“Moral'nyy iznos” vlasti kak faktor destabilizatsii politicheskikh rezhimov* [“Moral Wear and Tear” of Power as a Factor of Destabilization of Political Regimes] // *Vlast'*. 2020. No. 4. Pp. 9–17.

Al-Shammari N., Willoughby J. *Determinants of Political Instability across Arab Spring Countries* // *Mediterranean Politics*. 2019. Vol. 24. No. 2. Pp. 196–217.

Albrecht H., Koehler K. *Revolutionary Mass Uprisings in Authoritarian Regimes* // *International Area Studies Review*. 2020. Vol. 23. No. 2. Pp. 135–159.

Banks A. S., Wilson K. A. *Cross-National Time-Series Data Archive* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.databanksinternational.com> (accessed: 11.12.2022).

Beissinger M. R. *The Revolutionary City: Urbanization and the Global Transformation of Rebellion*. Princeton, NJ : Princeton University Press, 2022.

Blanco L., Grier R. *Long Live Democracy: The Determinants of Political Instability in Latin America* // *The Journal of Development Studies*. 2009. Vol. 45. No. 1. Pp. 76–95.

Boix C., Svoboda M. W. *The Foundations of Limited Authoritarian Government: Institutions, Commitment, and Power-Sharing in Dictatorships* // *The Journal of Politics*. 2013. Vol. 75. No. 2. Pp. 300–316.

Butcher C., Svensson I. *Manufacturing Dissent: Modernization and the Onset of Major Nonviolent Resistance Campaigns* // *Journal of Conflict Resolution*. 2016. Vol. 60. No. 2. Pp. 311–339.

Cesi C., Keefer P., Scartascini C. *Database of Political Institutions 2017 (DPI2017)* [Электронный ресурс]. URL: <https://mydata.iadb.org/Reform-Modernization-of-the-State/Database-of-Political-Institutions-2017/938i-s2bw> (accessed: 20.12.2022).

Chenoweth E., Ulfelder J. Can Structural Conditions Explain the Onset of Nonviolent Uprisings? // *Journal of Conflict Resolution*. 2017. Vol. 61. No. 2. Pp. 298–324.

Gates S., Havard H., Mark P. J., Strand H. Institutional Inconsistency and Political Instability: Polity Duration, 1800–2000 // *American Journal of Political Science*. 2006. Vol. 50(4). Pp. 893–908.

Goldstone J. A. *Revolution and Rebellion in the Modern World*. Berkeley, CA : University of California Press, 1991.

Goldstone J. A., Bates R. H., Epstein D. L., Gurr T. R., Lustik M. B., Marshall M. G., Ulfelder J., Woodward M. A Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*. 2010. Vol. 54. No. 1. Pp. 190–208.

Magaloni B. *Voting for Autocracy: Hegemonic Party Survival and Its Demise in Mexico*. Cambridge : Cambridge University Press, 2006.

Polity IV. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2018. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (accessed: 02.01.2023).